

НА ВАШЕЙ ПЛАНЕТЕ ЭТО НАЗЫВАЮТ ЛЮБОВЬЮ

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

На вашей планете это называют любовью

<https://litres.ru/74427108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она прилетела изучать людей. Но никто не предупредил, что от одного прикосновения можно забыть дорогу домой.

У Леи всего девяносто дней на Земле. Она красива, умеет улавливать чужие чувства и совершенно не понимает, зачем скрывать желание, если оно взаимно. Москва быстро находит ей учителей: обаятельного фотографа, состоятельного ценителя женщин и архитектора, рядом с которым впервые хочется задержаться. А подруга объясняет главное правило соблазнения: никогда не показывай, насколько тебе это нужно.

Лея пробует жить по земным правилам. Иногда смешно. Иногда слишком откровенно. Пока невинное любопытство не превращается в страсть, а чужие обаяния – в то, что страшно потерять.

Но её земное время истекает. Мужчина, которому она доверила свою тайну, готов решить всё за двоих. Остаться – значит рискнуть жизнью. Улететь – оставить того, кто стал дороже целой планеты.

Можно ли научиться любви, не разбив ни одного сердца?
И как сказать «Я люблю тебя», если не имеешь права обещать
«Навсегда»?

Содержание

Глава 1. Женщина, которой не было	5
Глава 2. Инструкция к землянам	20
Глава 3. Приглашение на кофе	34
Глава 4. Можно остановиться	48
Глава 5. Утро без обещаний	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

На вашей планете это называют любовью

Глава 1. Женщина, которой не было

Первое, что почувствовала Лея на Земле, был холод. Он прошёл по коже так быстро, будто кто-то провёл мокрым пальцем от затылка до поясницы. Она втянула воздух, закашлялась и опустилась на колено. Под ладонью оказалась шершавая поверхность; в неё впились мелкие камешки. Боль была небольшой, но удивительно убедительной.

В учебной модели боль прекращалась по команде. Эта продолжалась.

Лея перевернула ладонь. На светлой коже проступили три красные точки. Она смотрела на них с вниманием человека, который много лет изучал океан и теперь впервые намочил ноги.

Внизу загудел город.

Только что он погас – на те несколько секунд, за которые транспортное поле коснулось крыши. Теперь окна загорались снова, одно за другим. За рекой поднимались стеклянные башни, ещё светлые у вершин и уже тёмные внизу.

Между ними медленно двигалось розовое облако. Лея знала слово «закат», знала, почему меняется цвет рассеянного света, и всё-таки несколько мгновений просто смотрела.

Ветер шевелил волосы у неё на щеке. Она убрала прядь за ухо и промахнулась: непривычно близко оказалось плечо. Тело отвечало точно, но в нём ещё нужно было поселиться.

Браслет на левом запястье чуть потеплел.

– Адаптация? – тихо спросила она.

Ответ прозвучал через костную проводимость, сухо и отчётливо:

– В пределах расчёта. Рекомендуются встать.

– Я люблюсь.

– Положение тела для этого необязательно.

Лея поднялась. Белая ткань костюма разгладилась на колене, закрывая повреждённый участок. Она проверила устойчивость, сделала несколько шагов и подошла к парапету, остановившись на безопасном расстоянии. Воздух пах нагретой кровлей, водой и чем-то горьким, чего не было в подготовительных записях. Внизу тянулись полосы машин. Даже отсюда было слышно, как один водитель настойчиво сигналил другому.

– Он предупреждает об опасности?

– Вероятность низкая.

– Тогда зачем?

– Недостаточно данных.

Хорошее начало. Она пересекла расстояние, для которого

у здешних людей ещё не было пригодного способа передвижения, а её помощник не мог объяснить, почему сердится человек в маленькой жёлтой машине.

На внутренней стороне браслета проступили цифры. Десято земных суток. Под ними – время возвращения, рассчитанное до секунды. Лея прикрыла экран ладонью. Пока эти числа почти ничего не значили: впереди было слишком много незнакомого.

В техническом помещении хлопнула дверь.

Она повернулась. Мужчина в серой рабочей куртке стоял под лампой и смотрел на неё с выражением, которое языковой модуль предложил определить как раздражение. В руке у мужчины болтался большой ключ.

– Вы как сюда попали?

Лея посмотрела на пустой участок крыши за своей спиной. Поле исчезло, не оставив следов.

– Сверху.

Он запрокинул голову, потом снова взглянул на неё.

– Съёмка, что ли? Я же просил закрывать выход. Тут нельзя находиться.

Она поняла главное: от неё хотели, чтобы она ушла. Объяснять способ прибытия не требовалось. Лея направилась к двери.

– Вы отвечаете за это место?

– А кто ещё за всё отвечает? – Он посторонился, пропуская её. – Лифт направо. На первый. И своим передайте: ещё

раз полезете – позову охрану.

– Передам.

На лестничной площадке она задержалась, коснувшись браслета.

– Повторное прибытие на эту крышу нежелательно. Ответственный человек возражает.

– Принято.

Человек за дверью шумно вздохнул.

В лифте оказалось зеркало. Лея уже видела своё лицо при подготовке: большие серо-зелёные глаза, тёмные волосы, ясная линия скул, рот, которому в спокойном состоянии было свойственно чуть приподнимать левый уголок. Земной эквивалент возраста – двадцать пять лет. На родной планете она давно считалась взрослой, успела закончить обучение и пережить две длительные привязанности. Но отражение сейчас казалось моложе её самой. Возможно, из-за удивления.

Она попробовала улыбнуться. Получилось слишком широко. Попробовала ещё раз и решила пока оставить лицо в покое.

На нижнем этаже в лифт заглянула женщина с букетом. Увидела Лею, скользнула взглядом по белому костюму и убрала телефон от уха.

– Красиво. Жарко, наверное?

– Пока холодно.

– Ну да, кондиционеры зверские.

Женщина снова подняла телефон и совершенно другим

голосом сказала:

– Зай, я уже еду. Конечно, соскучилась.

При этом она смотрела на своё отражение так устало, что Лея невольно задержалась. Дома разница между голосом и чувством была бы ощутима для обоих. Здесь женщина легко продолжала говорить нежные слова, поправляя помаду минцием.

– Вы не хотите к нему ехать? – спросила Лея.

Женщина замерла.

– Что?

– У вас изменилось лицо.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Затем женщина отвернулась.

– Я перезвоню, – сказала она в телефон и нажала на кнопку закрытия дверей.

Лея успела выйти.

На улице тепло оказалось совсем другим: оно поднималось от плитки, касалось щиколоток, смешивалось с прохладой от реки. Люди проходили рядом, разговаривали, смеялись, сердились на устройства в собственных руках. Их чувства оставались закрытыми. Лея видела движения лиц, слышала голоса, но привычного живого отклика не было. Будто весь город говорил из-за толстого стекла.

Она знала, что так будет. Знать оказалось легче, чем находиться внутри этого молчания.

У перехода молодой мужчина обнимал девушку в зелёном

платье. Та отталкивала его ладонью в грудь, но улыбалась. Мужчина снова наклонился к ней. Лея остановилась, пытаюсь понять, нужна ли помощь, и в этот момент девушка сама притянула его за ворот рубашки и поцеловала.

Лея отвернулась с облегчением. Языковой модуль содержал восемь значений слова «нет». Ей начинало казаться, что составители ограничились самыми простыми.

Рядом загорелся зелёный человечек. Она перешла дорогу вместе с остальными, подстраивая длину шага. На противоположной стороне мужчина придержал перед ней стеклянную дверь, и Лея вошла – только затем заметив, что никто больше за ней не идёт.

Помещение было ярким и прохладным. Вдоль стен стояли маленькие светящиеся устройства. Над стойкой улыбались мужчина и женщина, соприкасаясь висками. Рядом крупными буквами было написано: «Мы созданы друг для друга».

Лея остановилась.

Её прибытие не должны были встречать. Контакт с местной цивилизацией оставался частной исследовательской миссией; никто не мог знать ни места, ни времени. Однако обращение было недвусмысленным. Ниже стояло: «Найди свою связь».

Она подошла к стойке.

– Здравствуйте. Кто из вас меня ждал?

Парень с бейджем «Илья» поднял голову. Он был занят коробкой, которую никак не удавалось открыть.

– Заказ оформляли?

– Нет. Но у вас написано, что мы созданы друг для друга.

Илья посмотрел на плакат. Потом на неё. Коробку он отложил.

– А. Это про тариф.

– Значит, не про меня?

– Вообще-то для всех.

Лея ещё раз прочитала надпись. Получалось, авторы обещали личную совместимость каждому прохожему. Возможно, речь шла о свойстве сети, а человеческая пара изображала техническое соединение. Она поторопилась с выводом.

– Мне нужен способ разговаривать с людьми на расстоянии, – сказала она.

Илья заметно оживился.

– Телефон подбираем или сим-карту?

– Начнём с телефона.

– Бюджет какой?

Браслет остался холодным. Финансовый доступ, как и местное удостоверение личности, должен был завершить настройку после прибытия. До этого момента любые покупки исключались.

– Сегодня я только посмотрю.

Илья опустил глаза к коробке, но затем всё же вышел из-за стойки и показал несколько моделей. Лея слушала внимательно. Ей понравилось, что устройство можно было взять в ладонь: тяжесть предметов пока доставляла ей удовольствие.

– Камера отличная, – объяснял Илья. – Для такой девушки самое то.

– Качество камеры зависит от внешности владельца?
От окна донёсся короткий смешок.

Там стоял молодой мужчина с чёрной сумкой через плечо. Светлые волосы были убраны со лба, рукава тёмной рубашки закатаны неровно. Улыбался он открыто, без извинения, и Лея сразу почувствовала к нему интерес – ещё не влечение, а желание, чтобы он заговорил.

– Не зависит, – сказал он. – Он сделал вам комплимент.

Илья пожал плечами:

– Я и говорю: фотографии хорошие будут.

– Извините, – сказала Лея. – Я не поняла, что вы сменили тему.

Теперь засмеялись оба. Она прислушалась к себе. Неприятно не было. Возможно, здесь смех иногда означал, что нет необходимости защищаться.

Мужчина у окна забрал со стойки небольшой пакет и придержал дверь. На этот раз Лея не пошла за ним автоматически.

– Вы выходите? – спросил он.

– Если это не приглашение, которое нужно понимать иначе.

Он на секунду задумался, потом распахнул дверь шире.

– Пока просто выход.

На улице он остановился рядом, не преграждая ей дорогу.

– Кирилл.

– Лея.

Он протянул ладонь. Она узнала жест и вложила в неё свою. Его пальцы были тёплыми, сухими, чуть шершавыми у основания. Он пожал ей руку и отпустил. Лея почувствовала лёгкое разочарование: соприкосновение закончилось прежде, чем она успела его изучить.

– Вы снимаетесь где-то поблизости? – спросил он, кивнув на костюм.

– Нет.

– Я фотограф. Подумал, может, наши работают. Хотя такую одежду я бы запомнил.

Он произнёс это легко, но посмотрел уже внимательнее. Лея проследила за его взглядом до своего запястья. В белой ткани не было швов.

– Вещь сделана для меня.

– Видно.

Теперь она распознала смену темы самостоятельно и улыбнулась. Кирилл задержал на ней взгляд. От этого короткого внимания сделалось тепло где-то под рёбрами – небольшой отклик, вполне знакомый и всё же иначе ощущавшийся в новом теле.

– Можно вас сфотографировать? Свет сейчас хороший.

– Для чего?

– Для себя. Иногда встречаешь человека и понимаешь, что второй раз такого кадра не будет.

Лея посмотрела на чёрный аппарат, который он вынул из сумки. В салоне ей показывали камеры размером с ноготь, а этот он держал обеими руками, почти бережно. Видимо, разница была существенной.

– Вы будете показывать изображение другим?

– Только если разрешите.

– Тогда можно.

Кирилл отступил на шаг и поднял камеру. Лея выпрямилась, приготовившись к процедуре.

– Не надо так официально. Дышите.

– Я дышу.

– Вижу. Просто посмотрите туда, на воду.

Она повернула голову. По реке шёл белый кораблик; от него расходились длинные складки, ломая отражения башен. На открытой палубе кто-то махал человеку на берегу. Лея невольно проследила, кому именно, и услышала щелчок.

– Вот, – сказал Кирилл. – Так лучше.

Он показал экран. На фотографии была она, но совсем не такая, как в зеркале лифта. Ветер приподнял волосы, рот чуть открылся, а взгляд уходил за край кадра. Казалось, женщина собирается заговорить с тем, кого давно искала.

– Я так выгляжу?

– Сейчас – да.

Она приблизила изображение двумя пальцами, повторив движение Ильи. Кирилл молча позволил. В этом была приятная деликатность: он не стал объяснять то, что она уже по-

няла.

– Мне нравится, – сказала Лея.

– Тогда скинем вам, когда будет куда. Вы в Москве проездом?

– На девяносто дней.

– Ого. Работа?

– Исследование.

– Какое?

Она хотела ответить точно: несоответствие между декларируемыми намерениями и поведением в близких связях. Но вспомнила женщину с букетом, выражение её лица перед тем, как закрылись двери, и выбрала короткую формулировку:

– Люди.

– На девяносто дней работы хватит, – сказал Кирилл.

Из его кармана заиграла музыка. Он взглянул на экран, и улыбка исчезла так быстро, что Лея заметила это раньше, чем он отвернулся.

– Слушай, я не смогу сегодня, – сказал он в телефон. – Да, помню. Съёмка затянулась.

Лея посмотрела на камеру. Она уже лежала в закрытой сумке.

– Нет, переносить не надо. Я сам напишу. Давай.

Он убрал телефон и некоторое время смотрел в сторону реки.

– Вы не захотели встречаться, – сказала Лея.

Кирилл повернулся к ней.

– Ну... Да.

– Почему не сказали?

Вопрос, судя по его лицу, оказался неприятным. Она уже собиралась извиниться, но он ответил:

– Не хотелось обижать человека.

Лея вспомнила последние слова: «Я сам напишу». Теперь там, на другом конце связи, кто-то будет ждать. Она представила ожидание как действие: посмотреть на экран, отложить его, снова взять. Несколько простых движений, повторённых много раз.

– А теперь он не обидится?

– Надеюсь.

Кирилл потёр пальцами переносицу. Потом коротко усмехнулся, уже без прежней лёгкости.

– У вас талант задавать неудобные вопросы.

– Я могу не спрашивать.

– Нет. Всё нормально.

Она не была уверена, что он сказал правду, но уточнять в этот раз не стала.

Они дошли до скамьи. Кирилл поставил сумку рядом и предложил сесть. Лея расположилась на другом конце, оставив между ними достаточно места. Ступни начали болеть, хотя она прошла совсем немного. Приходилось помнить: подготовка движения и само движение – разные вещи.

Кирилл заметил, как она осторожно поставила ноги.

– Давно гуляете?

– Недавно. Я привыкаю.

– К Москве?

– И к ней тоже.

Он кивнул, будто этого объяснения хватало. Потом вынул из бокового кармана сумки запечатанную бутылку воды и протянул ей.

Лея отвинтила крышку, поднеся горлышко к губам. Холодная вода оказалась таким удовольствием, что она на мгновение закрыла глаза. Когда открыла, Кирилл смотрел на неё. Не как через камеру. Прямо, чуть удивлённо, с улыбкой, которую на этот раз не спешил показывать целиком.

Она вернула бутылку.

– Оставьте себе, – сказал он.

– Спасибо.

Они немного помолчали. Над водой стало темнее, зато окна башен зажглись плотнее. Лея обнаружила, что рядом с этим человеком закрытость земных чувств переносится легче. По крайней мере, не нужно было каждую секунду выбирать направление.

– Вы уже поселились? – спросил он наконец.

– Пока нет.

– Бронь есть?

Браслет мягко потеплел. Лея опустила руку на колени и повернула запястье. На внутренней стороне проступила короткая строка: «Локальная регистрация не завершена. Ожи-

дайте». Ни адреса, ни доступа к средствам.

– Возникла задержка, – сказала она.

Кирилл посмотрел на браслет, но расспрашивать не стал.

– Позвонить кому-нибудь нужно? Возьмите мой телефон.

– Некому.

Это было неточно. Далеко отсюда были те, кто знал её настоящую жизнь, ждал отчётов и следил за параметрами тела. Но ни один из них не мог сейчас подойти к этой скамье.

Кирилл больше не улыбался.

– Лея, у вас точно всё в порядке?

Она посмотрела на бутылку в своей руке, потом на реку. В груди появилось незнакомое стеснение. Не опасность: рядом было спокойно. Просто крыша, на которую она прибыла, уже осталась позади, а места, куда можно прийти, ещё не существовало.

– Я рассчитывала, что к этому времени будет, – ответила она.

Он достал телефон, нашёл нужное имя, но прежде чем нажать на вызов, повернул экран к себе и задумался.

– У меня подруга сдаёт комнату. Нина. Недавно соседка съехала, она как раз ищет новую. Могу спросить. Только без обещаний: Нина сначала должна сама с вами познакомиться.

– Спроси.

Переход на «ты» получился сам собой. Кирилл взглянул на неё и набрал номер.

Лея слушала, как он здоровается, объясняет, где находит-

ся, подбирает слова. «Познакомился с девушкой... Нет, не в этом смысле... Нин, подожди». Он отошёл на пару шагов, качая головой, но теперь его улыбка была видна даже со спины.

Браслет потеплел снова.

– Первичный контакт установлен, – сообщил помощник.
– Оцените результат.

Лея накрыла запястье ладонью. Кирилл обернулся, поднял большой палец и что-то сказал в телефон. На скамье лежала его камера. Внутри уже хранилось изображение женщины, которой час назад не было в этом городе.

– Он помогает мне, – тихо сказала она.

– Установлена причина?

Лея посмотрела на Кирилла. Он возвращался к ней, держа телефон у груди, чтобы собеседница не слышала.

– Нет, – ответила она. – Пока нет.

Глава 2. Инструкция к землянам

– Она спрашивает, ты нормальная? – сказал Кирилл.

Лея посмотрела на телефон, который он держал у груди.

Женский голос оттуда донёлся достаточно громко:

– Я спросила, что случилось с человеком, Кирилл. Не пересказывай меня своими словами.

Он поморщился и включил громкую связь.

– Нина, это Лея. Лея, это Нина.

– Здравствуйте, – сказала Лея. – Со мной всё в порядке.

Задержалось оформление жилья. Мне нужна комната на две-три недели, но я пойму, если вам это неудобно.

В телефоне ненадолго стало тихо. Потом что-то звякнуло.

– Документы есть?

Лея повернула запястье. Строка ожидания сменилась двумя зелёными отметками: удостоверение готово, платёжный доступ восстановлен. Жильё по-прежнему оставалось неподтверждённым. На подготовке её предупреждали, что отдельные части местного обеспечения могут включаться с задержкой. Тогда это казалось мелкой технической неприятностью.

– Есть.

– Работает?

– У меня оплаченная исследовательская поездка.

– Прекрасно. Я тоже хотела бы, чтобы мне оплатили исследование Москвы. Особенно ресторанов. Приезжайте, по-

смотрим друг на друга. Только я ничего пока не обещаю.

– Кирилл уже сказал.

– Надо же. Иногда он меня слушает.

Связь оборвалась. Кирилл сунул телефон в карман.

– Она хорошая. Просто день тяжёлый.

Лея встала со скамьи. В подошвах отозвалась усталость, но теперь предстояло идти в определённое место, и от этого стало легче.

– А почему ты спросил меня другими словами?

– Хотел разрядить обстановку.

Она решила запомнить выражение вместе с результатом: обстановка стала напряжённее.

Пока Кирилл вызывал машину, Лея отошла к парапету. На внутренней стороне браслета появился узкий паз. Она извлекла сложенный документ и небольшую карту. Экспедиционное снаряжение умело хранить несколько необходимых предметов в сжатом состоянии; на всё остальное здесь полагалось зарабатывать или тратить выданный запас. Помощник предупредил о лимите расходов. Его хватало на жильё, еду и обычные поездки. Лея убрала карту вместе с удостоверением в карман костюма и вернулась к Кириллу.

– Получилось? – спросил он.

– Частично. Я могу платить.

– Уже половина московского счастья.

– А вторая?

– Чтобы было за что.

Он открыл перед ней заднюю дверь подъехавшей машины, затем обошёл её и сел с другой стороны. Лея не сразу нашла ремень. Кирилл указал, где застёжка, и терпеливо подождал, пока она справится сама.

На ходу город перестал складываться в понятную картину. Окна, лица, освещённые входы сменялись слишком быстро. Из соседней машины на Лею посмотрел мужчина, задержал взгляд и едва не пропустил движение вперёд. Водитель позади него посигналил. Теперь у неё была одна из возможных причин того звука.

Кирилл заметил, куда она смотрит.

– С таким костюмом тебе придётся привыкнуть к вниманию.

– Он мешает движению транспорта?

Кирилл рассмеялся. Водитель встретился с Леей глазами в зеркале и тоже улыбнулся.

– Отчасти, – сказал Кирилл.

Она опустила взгляд на белую ткань. При подборе внешнего вида помощник использовал общедоступные изображения земной одежды. Позже нужно будет выяснить, почему из множества вариантов он предпочёл тот, из-за которого на неё смотрят даже люди, занятые управлением машиной.

Дом Нины стоял на тихой улице, где под фонарями темнели деревья. В подъезде пахло краской и чьим-то ужином. Лифт был маленький; сумка Кирилла упиралась ей в бедро. Он перехватил её другой рукой, освобождая место, и их пле-

чи на мгновение соприкоснулись. Лея подняла голову. Он смотрел на цифры над дверью, но улыбался.

Она пока не умела определять, когда улыбка предназначена ей.

Нина открыла почти сразу. На ней были широкие брюки и серая майка, волосы держались на затылке при помощи карандаша. В одной руке она сжимала отпариватель, из которого вырвался сердитый белый клуб.

– Проходите. Кирилл, туфли не пинай под шкаф, я потом их оттуда достаю.

Он послушно поставил обувь у стены.

Нина осмотрела Лею с таким вниманием, что та выпрямилась. Взгляд задержался на вороте, прошёл вдоль рукава и остановился у запястья.

– Кто шил?

– Это не сшито.

– Вижу. Термоформовка? Можно потрогать?

Лея протянула руку. Нина провела пальцами по ткани, чуть растянула её и задумчиво хмыкнула.

– Хоть один человек сегодня пришёл в вещи, которая нормально сидит. Уже люблю тебя. Разувайся.

Лея замерла на полушаге.

– Ты сказала...

– Тапочки вот. Чистые.

Кирилл отвёл взгляд, пряча улыбку. Лея решила отложить вопрос. Если каждое непонятное выражение выяснять

немедленно, они никогда не выйдут из прихожей.

Квартира состояла из двух комнат и кухни, заставленной пакетами с одеждой. На стуле лежал серебристый пиджак, на дверце шкафа висело платье, а возле раковины остывала чашка с чайным пакетиком. Нина выключила отпариватель и провела Лею в свободную комнату.

Там было тихо. У окна стоял стол, рядом – узкая кровать с зелёным покрывалом. На пустой полке остался светлый прямоугольник пыли: прежде здесь что-то лежало. Лея провела по нему пальцем.

– Предыдущая соседка перевезла все вещи?

– Кроме кастрюли и долгов за электричество. Но кастрюля хорошая, так что почти рассчитались.

Нина открыла шкаф, показала розетки, объяснила, как закрывается окно. Всё было простым и прочным. Лея поставила бутылку воды на стол и неожиданно почувствовала, что ей хочется оставить её именно здесь.

На кухне Нина достала договор. Кирилл пристроился у подоконника и листал телефон, пока они обсуждали цену, срок и оплату. Лея читала внимательно, уточняя незнакомые сокращения. Это Нине понравилось больше любых объяснений. Она проверила удостоверение, вписала данные и подвинула лист обратно.

– Двадцать пять? – спросила она. – Я примерно так и подумала. Я в твоём возрасте ещё квартиру с тремя девочками снимала. Сейчас в тридцать два согласна только на одну. И

чтобы без круглосуточного праздника.

– Мне нужна тишина для работы.

– Тогда мы договоримся.

Лея подписала оба экземпляра и перевела оговорённую сумму по инструкции на экране Нининого телефона. Получив подтверждение, Нина заметно расслабилась.

– Всё. С завтрашнего дня комната твоя. Сегодня оставайся тоже, не выгонять же тебя на ночь. Ключ сейчас дам.

Она сняла с крючка связку с маленьким металлическим китом. Лея взвесила её в ладони. Никакого распознавания владельца: дверь откроется любому, у кого окажется этот предмет.

– Не теряй, – сказала Нина.

Лея сжала ключи крепче.

Кирилл поднялся.

– Ну, вы тут обживайтесь. Мне пора.

У двери он помедлил, пока Нина искала пакет для его покупки, оставленный среди вещей. Лея вышла следом.

– Спасибо, – сказала она. – Без тебя было бы труднее.

– Ты и сама неплохо справляешься.

– Я заметила, что это не мешает нуждаться в помощи.

Он посмотрел на неё внимательно, уже без улыбки.

– Завтра напишу Нине, узнаю, как устроилась. Телефон купишь – обменяемся номерами.

Лея вспомнила разговор у реки.

– Ты действительно напишешь?

Кирилл понял сразу. Уголок его рта дрогнул.

– Да. Тебе – действительно.

Он потянулся к ней, собираясь, вероятно, коснуться плеча, но вместо этого поднял руку в коротком прощальном жесте. Лея ответила тем же. Уже на лестничной площадке Кирилл обернулся.

– И фотографию пришлю.

Нина закрыла дверь, повернула ключ и прислонилась к косяку.

– Так. Ты ему понравилась.

– Он мне тоже.

– Это я заметила. Ты только не говори ему сразу.

Лея посмотрела на неё.

– Почему?

– Потому что Кирилл, когда понимает, что всё получилось, начинает скучать. Ему двадцать шесть, у него ещё каждый новый человек – подтверждение, что жизнь удалась.

– А если я не хочу, чтобы ему было скучно со мной, мне нужно сообщать неверные сведения?

Нина вздохнула, вытащила карандаш из волос, и волосы рассыпались по плечам.

– Тебе нужно поесть. Мне, честно говоря, тоже. Потом будем спасать твою личную жизнь.

Они устроились за маленьким столом. Нина разогрела рис с овощами и поставила перед Леей глубокую тарелку. Та попробовала осторожно. После воды это было второе сильное

удовольствие за вечер: горячее, солёное, с неожиданной сладостью моркови. Она ела медленно, прислушиваясь к тому, как меняется голод.

Нина молчала с деликатностью уставшего человека, которому самому хотелось тишины. Лея успела рассмотреть её лицо. У левого глаза были тонкие складочки, на подбородке – маленький след от давней ранки. Когда экран телефона загорался, Нина всякий раз смотрела на него прежде, чем взять вилку.

– Ты ждёшь кого-то? – спросила Лея.

– Нет.

Телефон засветился снова. Нина прочитала сообщение, ничего не ответила и положила его экраном вниз.

Лея занялась рисом. После лифта она уже знала, что на некоторые вопросы люди отвечают, чтобы разговор закончился.

– Работа такая, – сказала Нина через минуту. – Клиентка три раза передумала, что надеть завтра. Теперь опять пишет.

– Ты выбираешь людям одежду?

– Стараюсь. Иногда они сопротивляются до последнего.

– А моя одежда неправильная?

Нина отложила вилку и посмотрела на неё уже профессионально.

– Смотря для чего. На съёмку – отлично. В магазин за хлебом... Можно, конечно. Но внимание утомляет. Хочешь, утром подберём что-нибудь спокойнее?

Лея кивнула. Она не возражала против взглядов, однако хотела иногда видеть людей прежде, чем они заметят её.

После ужина Нина показала, где лежат полотенца, как устроен душ и какую полку в холодильнике можно занять. Лея слушала всё одинаково внимательно, и наконец Нина прищурилась.

– Ты никогда сама не жила?

– Жила. Просто многое здесь устроено иначе.

– Где ты раньше была?

Ответ, подготовленный для повседневных разговоров, был кратким: закрытый научный центр, работа по контракту, долгие поездки. Он позволял обойтись без названия страны, которой не существовало. Лея произнесла его и сразу почувствовала неловкость. Слова были верны по отдельности, но Нина наверняка представляла совсем другое место.

– Понятно, – сказала та. – У вас там, видимо, очень вежливые люди.

– Не все.

Нина рассмеялась и выдала ей просторную хлопковую футболку для сна.

Когда Лея вернулась в комнату, в ней пахло чистым бельём. Она закрыла дверь, поставила ключи возле бутылки и коснулась браслета. Костюм ослабил прилегание, позволив снять его одним движением. В ткань была встроена очистка, но Лее хотелось проверить душ самой, почувствовать воду на коже без посредничества снаряжения.

– Первый отчёт, – напомнил помощник.

Она села на край кровати. Матрас прогнулся неожиданно глубоко, и пришлось упереться ладонью, чтобы удержать равновесие.

– Позже.

– Предварительные наблюдения рекомендуется фиксировать до сна.

За стеной Нина заговорила по телефону. Слов нельзя было различить, только интонацию – мягкую, почти шутливую. Потом наступила долгая пауза. Лея посмотрела на дверь.

– Местная жительница предоставила мне жильё по договорённости, – тихо начала она. – Кроме оплаченных условий, предложила еду, одежду и помощь. Возможные причины...

На кухне скрипнул стул.

Лея замолчала. «Возможные причины» звучали как начало разбора неисправности. Между тем за стеной сидела женщина, которая весь вечер ждала сообщения и почему-то сочла нужным скрыть это от почти незнакомого человека.

– Продолжить? – спросил помощник.

– Сохрани только факты. Причины пока неизвестны.

Она отложила браслет на стол. Голос умолк. Без него комната стала совсем земной: шум трубы в стене, далёкая машина, шаги наверху. Лея надела футболку и вышла.

Нина сидела за кухонным столом перед раскрытой коробкой с тортом. Вторая тарелка уже стояла напротив.

– Будешь? – спросила она. – Планировала завтра отнести на работу, но они переживут.

Лея села. Торт был мягким, с тёмной горечью под сладким кремом. Она попробовала ещё кусочек.

– Этот мне нравится больше риса.

– Добро пожаловать, – сказала Нина. – Теперь главное – не сделать из этого образ жизни.

Она отломилась себе маленький кусок, но есть не стала. Лея заметила, что карандаш снова торчит у неё в волосах – криво, почти выпадая.

– Он не придёт? – спросила она.

Нина подняла глаза.

– Кто?

– Кого ты ждала.

Несколько секунд слышно было только, как работает холодильник. Лея приготовилась извиниться и уйти, но Нина взяла вилку.

– Женат, – сказала она. – Ничего оригинального.

Лея знала, что означает это слово: зарегистрированный союз, часто включающий договорённость об исключительности.

– Его партнёрша знает про тебя?

– Нет. И не узнает. У нас ничего не было.

Нина сказала это быстро и с досадой, словно отвечала не только ей.

– Он три месяца пишет. Помогает, приезжает, всё понима-

ет. Сегодня хотел зайти поговорить. Наконец. А потом оказалось, что дома срочно нужен. Я даже не спросила зачем.

Она посмотрела на коробку.

– Торт дурацкий купила.

Лея опустила вилку. Ей вдруг стало неловко, что она успела съесть так много.

– Очень хороший торт.

Нина сначала только выдохнула, а потом рассмеялась. Смех получился неровным. Она прикрыла глаза ладонью.

– Знаешь, пожалуй, да. Хоть торт хороший.

Лея молча пододвинула ей коробку с салфетками. Нина взяла одну, промокнула уголок глаза и некоторое время сидела, глядя на свои пальцы.

– У тебя кто-нибудь есть? – спросила она наконец.

– Сейчас нет.

– А был?

– Да. Мы жили вместе. Потом захотели разного и расстались.

– Прямо так спокойно?

Лея вспомнила свою комнату на родной планете: пустую нишу, откуда её прежний спутник забрал вещи. После расставания она ещё несколько дней оставляла рядом с собой свободное место, хотя знала, что он не придёт.

– Не сразу.

Нина кивнула. Этот ответ, кажется, приблизил их больше всех предыдущих объяснений.

Потом она встала за чайником и, уже стоя к Лее спиной, сказала:

– Ты с Кириллом всё-таки осторожнее. Он не плохой. Но у него «мне с тобой хорошо» и «я хочу быть с тобой» – совершенно разные вещи.

– Я могу спросить, что именно он имеет в виду.

– Можешь. Только он сам иногда не знает.

Это было новым. До сих пор Лея предполагала, что люди скрывают известные им чувства. Возможность не понимать собственное желание требовала отдельного внимания.

Телефон на столе подал короткий звук. Нина взглянула на экран и повернула его к Лее.

На фотографии вечерний ветер приподнимал её волосы. Белый костюм светился на фоне тёмной воды. Под снимком Кирилл написал: «Передай своей новой соседке. И скажи, что я обещание выполнил».

Нина улыбнулась.

– Быстрый какой.

– Что нужно ответить?

– Сейчас? Ничего. Пусть подождёт до утра.

Лея посмотрела на фотографию. Потом – на коробку с тортом и салфетку возле Нининой руки.

– Ты ведь сама сегодня ждала.

Нина замерла с чайником. Лея сразу пожалела о резкости, хотя вовсе не собиралась упрекать. Но Нина поставила чайник и села обратно.

– Да, – сказала она после паузы. – Ладно. Тут ты права. Что передать?

Лея подумала. Поблагодарить за фотографию было просто. Сложнее оказалось сказать то, ради чего хотелось ответить сейчас.

– Напиши: «Я рада, что встретила тебя».

Нина начала набирать, остановилась, посмотрела на неё, но спорить не стала.

– Отправлено.

Ответ пришёл почти сразу. Нина прочитала его вслух:

– «Тогда давай встретимся ещё раз».

Лея протянула руку к телефону и остановилась, ожидая разрешения. Нина подвинула его к ней.

За окном шумела ночь. Девяносто дней ещё казались долгим сроком. Лея смотрела на короткую строку и думала уже не о том, что ей предстоит понять.

Ей хотелось скорее увидеть завтрашний день.

Глава 3. Приглашение на кофе

Утром Лея узнала, что обещанная встреча может начаться задолго до появления второго человека.

Кирилл ещё ночью передал через Нину адрес студии и предложил приехать к пяти. До пяти оставался почти целый день, но Лея уже несколько раз представляла, как откроется дверь и он поднимет голову. В этих коротких мысленных сценах ничего существенного не происходило. Тем не менее возвращаться к ним было приятно.

Она проснулась от шороха за стеной. Несколько секунд пыталась определить, где находится, затем увидела зелёное покрывало, бутылку воды на столе и ключи с металлическим китом. Комната сохранила всё, что она оставила вечером. Это почему-то успокоило.

Наступило первое земное утро после прибытия. Лея проверила показатели адаптации, подтвердила готовность к очередному сеансу связи и положила устройство обратно. Сегодня ей предстояло купить телефон – отдельный, земной, на который Кирилл сможет написать непосредственно ей.

На кухне Нина стояла перед открытым холодильником.

– Доброе утро. Яичницу будешь?

– Да.

– Люблю людей, которые утром способны принять решение.

На столе лежал её телефон. Экран был тёмным. Нина не смотрела на него, хотя держала достаточно близко к себе, чтобы при необходимости сразу взять. Лея заметила это и промолчала. Вчерашний разговор оставался между ними; возвращаться к нему без приглашения не хотелось.

После завтрака Нина принесла из своей комнаты несколько вещей.

– Это моё. Можешь примерить. Белый костюм убереги для случая, когда захочется остановить целую улицу.

Лея выбрала светлые прямые джинсы, мягкую голубую майку и тонкую рубашку. Вещи немного отличались по длине от того, как представляла Нина, но после двух подвернутых манжет та отступила от зеркала с удовлетворённым видом.

– Вот. Теперь можно идти знакомиться с городом.

Лея повернулась боком. Одежда не подстраивалась под движение, как её костюм: где-то тянула, где-то свободно касалась кожи. Приходилось учитывать её присутствие. Зато отражение перестало напоминать изображение из подготовительных материалов. В нём появилась женщина, которая утром одолжила рубашку у соседки.

– Мне нравится, – сказала она.

– Тебе идёт. И на вечер оставляй, если захочешь.

– Я хочу.

Нина поймала её взгляд в зеркале и улыбнулась.

– Понимаю.

Они вышли вместе. По дороге Нина показала продуктовый магазин, остановку и аптеку, затем зашла с Леей в салон связи. На этот раз выбор занял немного времени. Лея купила телефон, оформила связь и попросила продавца помочь с первыми настройками. Когда на экране появился список контактов, Нина собственноручно записала свой номер.

– Мой адрес сохрани тоже. И если планы вечером меняются, дай знать, чтобы я тебя не искала.

– Ты будешь ждать?

Нина убрала телефон в её ладонь.

– Буду знать, что ты добралась. Это проще.

Она показала, как отправить местоположение, потом добавила уже без шутки:

– И ещё. Тебе ничего не нужно делать из благодарности за вчерашнюю помощь. Даже если человек очень хороший. Даже если оплатил ужин.

Лея нахмурилась.

– Кирилл может этого ждать?

– Я не про него. Вообще говорю. У тебя пока всё лицо такое, будто люди непременно имеют в виду именно то, что произносят.

– Уже не непременно.

Нина посмотрела на неё чуть дольше обычного, потом поправила ворот её рубашки.

– Ладно. Освоишься.

У перекрёстка они расстались. Нина поспешила к метро

с двумя большими пакетами, а Лея отошла к стене дома и открыла переписку с Кириллом. Номер он передал вместе с адресом студии.

«Это Лея. Теперь можно писать мне».

Ответ пришёл через несколько минут:

«Наконец-то Нина освобождена от должности переводчика. К пяти всё в силе?»

«Да».

Она собиралась убрать телефон, когда появилась ещё одна строка:

«Буду ждать».

Лея перечитала её. Удивительно: те же слова, которые вчера были связаны с чужой печалью, сегодня делали улицу приятнее.

До встречи она успела пройти по набережной, пообедать и вернуться в комнату. Помощник предложил несколько общественных мест для наблюдений, однако Лея выбрала студию. Там тоже работали люди. Объяснение было верным, хотя явно не исчерпывало причины.

Перед выходом она проверила адрес, взяла ключи, карту и телефон. Потом вернулась к зеркалу. Рубашка лежала на плечах ровно, волосы высохли после душа и рассыпались свободнее, чем вчера. Исправлять было нечего. Она всё-таки провела ладонью по волосам и только тогда вышла.

Студия занимала верхний этаж старого кирпичного здания. На лестнице пахло деревом и кофе. За дверью кто-то

смеялся, громко переставляли предметы, звучала музыка с настойчивым ритмом.

Кирилл открыл ей сам. Камера висела у него на ремне, в руке был бумажный стаканчик.

– Привет. Ты вовремя. У нас десять минут перерыва.

Он оглядел её – быстро, но с таким удовольствием, что она перестала сомневаться, удачно ли выбрала одежду.

– Ты совсем другая.

– Это вещи Нины.

– Я не только про вещи.

Он посторонился. В большом светлом помещении стояли стойки с лампами, у стены тянулся белый бумажный фон. На вешалке теснились пиджаки. Женщина с короткими рыжими волосами сидела перед зеркалом, пока другая поправляла ей причёску. У окна молодой мужчина проверял что-то на компьютере.

– Лея, – представил её Кирилл. – Ольга, Вера, Денис.

Ольга подняла руку, не поворачивая головы, чтобы не мешать Вере. Денис кивнул и отодвинул стул от прохода.

– Хочешь посмотреть, как работаем? – спросил Кирилл.
– Только не наступай на провода. И кофе?

Лея взглянула на стаканчик.

– Попробую.

Он принёс ей такой же. Напиток оказался горячим и горьким. Она сделала ещё один глоток, проверяя впечатление, но лучше не стало.

– Не нравится? – спросил он.

– Пока нет.

– Добавь молока.

Она добавила. Теперь горечь стала мягче, но никуда не исчезла.

– Земляне пьют это ради вкуса или результата?

Кирилл усмехнулся:

– Сегодня – ради возможности доработать.

Он поставил рядом с ней воду и вернулся к камере.

Сначала Лея следила за светом. Направленный луч подчёркивал на лице Ольги одно, скрывал другое. При небольшом повороте головы женщина казалась то мягче, то строже, хотя сама оставалась совершенно той же. Затем внимание перешло к Кириллу.

За работой он двигался без лишней поспешности. Смотрел на экран, поправлял стойку, коротко объяснял Денису, что изменить. Когда Ольга занимала место перед фоном, его голос становился тише.

– Плечо отпусти. Да. Теперь на меня.

Ольга улыбалась, но пальцы у неё были сжаты.

– Как на паспорт, – сказала она. – Только дороже.

– На паспорт тебя бы уже отпустили.

Она рассмеялась. Кирилл снял несколько кадров и опустил камеру.

– Вот. Так хорошо.

Лее понравилось, как он дождался этой короткой переме-

ны. Не приказал расслабиться ещё пять раз, а нашёл способ помочь.

Ольга подошла к компьютеру, наклонилась к экрану и сразу перестала улыбаться.

– Ой. Эти возле глаз уберёшь?

Она показала пальцем.

– Чуть смягчим, – ответил Кирилл.

– Нет, лучше совсем. И вот здесь тоже. Мне на сайт, меня же люди выбирать будут.

Лея поднялась со стула и подошла ближе. На снимке Ольга смеялась, повернувшись через плечо. Мелкие складочки у глаз продолжали движение улыбки. Без них лицо, вероятно, получилось бы другим.

– Но ты здесь довольна, – сказала Лея.

Ольга посмотрела на неё.

– Довольна. Просто хотелось бы ещё и помоложе.

Лея успела открыть рот, однако остановилась. Ольга не просила объяснять ей, как устроено её лицо. Она выбирала изображение, с которым потом будет жить среди чужих взглядов.

– Этот можно сохранить тоже? – спросила Лея у Кирилла.
– Если Ольга захочет.

– Конечно.

Ольга снова посмотрела на экран.

– Мне отдельно пришли, ладно? Здесь я на маму похожа. Кирилл отметил кадр. Больше никто о складочках не го-

ворил.

Съёмка закончилась через час. Ольга унесла пиджаки, Вера закрыла чемоданчик, Денис помог свернуть часть оборудования и ушёл, предупредив Кирилла о завтрашней аренде. Музыка стихла. Большое помещение сразу сделалось пустым и немного гулким.

Лея собрала использованные стаканчики в пакет. Кирилл, заметив это, забрал у неё последний.

– Я тебя в гости позвал.

– В гостях нельзя убирать?

– Можно. Но я рассчитывал произвести более красивое впечатление.

– Получилось.

Он задержал стаканчик над пакетом.

– Да?

– Мне понравилось, как ты разговаривал с Ольгой.

Кирилл бросил стаканчик и посмотрел на неё. По его лицу было видно: он ожидал другого ответа.

– Она первый раз снимается для работы. Переживает.

– Ты заметил.

– Это часть работы.

Лея кивнула. Приятно было узнать о нём что-то, чего он не собирался показывать специально ей.

Кирилл убрал пакет, затем обернулся к окну.

– Свет ещё есть. Хочешь несколько кадров? Уже без суеты.

Она подошла к стене, где кирпич был выкрашен белым. Кирилл передвинул небольшой отражатель и показал, где встать. На этот раз Лея не пыталась держаться неподвижно. Она смотрела, как он выбирает расстояние, как придерживает объектив, как перед нажатием на кнопку чуть склоняет голову.

– Ты всё время смотришь на меня, – сказал он наконец.

– Ты же сам просил.

– Да, но...

Он опустил камеру и рассмеялся.

– Обычно люди хотя бы иногда стесняются.

– Тебя смущает, что мне интересно?

– Скорее мешает думать.

Лея улыбнулась. Он успел поднять камеру, сделал снимок, потом ещё один. За окном медленно прошла тень облака, и свет на его лице стал ровнее. Она заметила маленький шрам над бровью, которого не видела вчера.

– Откуда это?

Она коснулась собственной брови.

– Велосипед. Мне было четырнадцать, я очень хотел понравиться одной девочке.

– Получилось?

– Она принесла салфетки. Я счёл это успехом.

Лея рассмеялась, и он снова снял её.

Потом они вместе смотрели фотографии. Кирилл сидел перед компьютером, она стояла рядом, опираясь ладонью на

край стола. На некоторых снимках её взгляд был слишком серьёзным, на других – почти вызывающим. Один кадр она попросила открыть отдельно. Там она смеялась, ещё не успев повернуться лицом к камере.

– Этот пришли мне.

– Без правок?

– А что ты хочешь исправить?

– Ничего, – сказал он после короткой паузы.

Она наклонилась ближе к экрану. Её волосы коснулись его плеча. Кирилл перестал листать, хотя на мониторе оставались ещё десятки кадров. Лея повернула голову и обнаружила, что его лицо совсем близко.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Она уже знала, что поцелуй возможен без привычного ей обмена чувствами. Нужно было только убедиться, что другой человек хочет того же.

– Я хотела бы тебя поцеловать, – сказала она.

Он медленно выдохнул и отодвинул стул, чтобы встать.

– Я тоже.

Кирилл коснулся её щеки. От знакомого тепла ладони стало спокойно, хотя сердце билось быстрее. Лея сама приблизилась к нему, и первый поцелуй оказался коротким. Он чуть отстранился, всматриваясь в её лицо. Она улыбнулась, и он улыбнулся в ответ. Этого оказалось достаточно, чтобы больше ничего не объяснять.

За окном кто-то закрыл створку с резким стуком. Они од-

новременно повернули головы и засмеялись.

– Очень романтично, – сказал Кирилл.

Лея осталась рядом. Ей нравилось, что можно стоять так близко и не искать немедленно следующего действия.

Но Кирилл взглянул на часы.

– Нам скоро сдавать зал. Подождёшь пять минут?

Она кивнула. Пока он собирал технику, Лея отошла к окну. В стекле отражались белая стена, стойки и он, застёгивающий сумку. Теперь в этом отражении было что-то общее для них двоих, хотя ничего вокруг не изменилось.

Браслет напомнил о вечернем сеансе. Она отключила звук и поставила отметку, что отправит отчёт до сна. Записывать собственный поцелуй в присутствии человека, с которым он случился, показалось ей неуместным. Отчего – она пока не разобралась.

Они вышли из здания, когда фонари уже зажглись. Кирилл предложил поужинать, и они выбрали маленькое кафе через дорогу. Лея заказала блюдо по фотографии, потом долго сравнивала изображение с тем, что принесли. Кирилл дождался её вывода.

– Похоже, – сказала она. – Только на картинке всё увереннее лежит.

Он рассмеялся и подвинул к ней хлеб.

За ужином он рассказал про работу: съёмки, которые нравятся, и те, за которые вовремя платят; про желание сделать собственную выставку и папку с фотографиями, которую всё

не решается показать нужным людям. Лея спросила почему. Он пожал плечами.

– Пока она у меня на компьютере, можно думать, что хорошая.

– А если покажешь?

– Придётся узнать.

Она не стала убеждать его, что всё непременно получится. Вместо этого попросила когда-нибудь показать ей. Кирилл согласился, но сменил тему. Лея позволила ему это сделать.

Когда принесли счёт, она достала карту. Он предложил заплатить за обоих.

– Сегодня я пригласил.

Лея вспомнила Нину, однако сейчас в предложении слышалась обычная щедрость, и ей хотелось её принять.

– Спасибо. Тогда в другой раз приглашу я.

Кирилл улыбнулся:

– Договорились.

На улице стало прохладнее. Он спросил, не замёрзла ли она, и Лея застегнула рубашку. Некоторое время они шли без определённого направления, пока не остановились на углу. Налево была дорога к метро. Кирилл жил в нескольких кварталах направо.

– Можно зайти ко мне на кофе, – сказал он. – Если не торопишься.

Лея посмотрела на него. В студии кофе ей не понравился, и он это помнил. При этом голос стал осторожнее, чем когда

он предлагал ужин.

– Ты приглашаешь меня выпить кофе или хочешь, чтобы мы остались вдвоём?

Кирилл отвёл глаза и коротко улыбнулся. В свете витрины было видно, как у него порозовели щёки.

– Второе.

Она ждала. Он посмотрел на неё снова.

– Да, я хочу продолжения. Но это не условие приглашения.

Лея почувствовала облегчение. Под словами наконец обнаружилось то, что она предполагала.

– Мне тоже хочется побыть с тобой. А дальше я решу, когда захочу.

– Хорошо.

Он произнёс это просто, и ей стало легче сделать выбор. Она могла вернуться к Нине: ключи лежали в кармане, адрес был сохранён, дорогу она знала. Вместо этого Лея достала телефон и написала, что пойдёт в гости к Кириллу и сообщит, когда соберётся домой.

Ответ Нины был коротким: «Хорошего вечера. Ключи с собой?»

Лея нащупала металлического кита и ответила, что да.

– Всё? – спросил Кирилл.

Она убрала телефон.

– Всё. Только кофе мне больше не предлагай.

– Есть чай.

Он протянул руку, и Лея вложила в неё свою. На этот раз никто не торопился размыкать пальцы.

Они повернули направо.

Глава 4. Можно остановиться

Перед своей дверью Кирилл отпустил её руку, чтобы достать ключи, и Лея сразу почувствовала разницу. Они по-прежнему стояли рядом, его плечо почти касалось её плеча, но ладонь осталась пустой. За несколько кварталов она успела привыкнуть к теплу его пальцев.

Ключ не сразу вошёл в замок.

– Он заедает, – сказал Кирилл.

Лея посмотрела на связку. Кирилл выбрал другой ключ, открыл дверь и усмехнулся:

– Ладно. Не тот взял.

Его неловкость ей понравилась. До сих пор он почти всегда знал, что делать: где сесть, куда повернуть, как поставить свет. Здесь, на знакомом пороге, он вдруг ошибся.

В прихожей загорелась лампа. Кирилл вошёл первым, поставил сумку на тумбу и быстро снял с крючка какую-то вещь, пытаясь незаметно унести её в комнату.

– Можешь оставить, – сказала Лея.

Он остановился с толстовкой в руках.

– Я хотел, чтобы было аккуратнее.

– Ты же здесь живёшь.

– Хороший аргумент. Пользуюсь им с переменным успехом.

Он всё-таки отнёс толстовку, а Лея сняла обувь и расстег-

нула рубашку. Она впервые оказалась в доме мужчины на Земле. Интересовало всё: книги, запах, вещи, которые он не считал нужным показывать другим людям. У двери стоял одинокий зонт; на тумбе лежали квитанция, крышка от объектива и маленькая отвёртка. Ничего не складывалось в заранее подготовленную картину. От этого место казалось особенно настоящим.

Квартира была небольшой. Из прихожей открывался вид на комнату с широким диваном и рабочим столом. На стене висели фотографии в тонких чёрных рамах. Лея подошла к ним, пока Кирилл ставил чайник.

На первом снимке мужчина сидел на ступеньках и завязывал шнурок. Рядом ждала женщина, держа в каждой руке по стаканчику. На другом пожилой человек чинил ремешок часов под настольной лампой. Дальше – девушка у окна автобуса, спящий на скамье пёс, пустой балкон с красным стулом.

Лея задержалась перед фотографией со ступеньками.

– Это твои знакомые?

Кирилл подошёл с двумя чашками.

– Нет. Снял на улице, потом догнал и спросил, можно ли оставить. Они попросили прислать. Мужчина сказал, что у них почти нет фотографий вдвоём.

– Она держит его напиток.

– Да.

– И свой тоже.

Он посмотрел на снимок, потом на неё.

– Именно поэтому и снял.

Лея приняла чашку. Чай пах листьями и чем-то цветочным. Она осторожно попробовала и кивнула. Кирилл улыбнулся так, будто ему удалось решить более важную задачу, чем выбор напитка.

– Эти фотографии ты хотел показать на выставке?

– Некоторые. Остальные в компьютере.

– Можно посмотреть?

Кирилл помедлил. Она заметила это и добавила:

– Не обязательно сегодня.

– Нет. Давай.

Он освободил место на столе и открыл папку. Лея села на стул, а он устроился рядом на подлокотнике дивана. От экрана свет падал на его руки.

Фотографии отличались от тех, что он делал днём. Люди на них редко смотрели в камеру. Они ждали, спорили, придерживали друг другу двери, несли сумки. На одном снимке женщина, стоя в очереди, прислонилась лбом к спине мужчины. На другом мужчина протягивал ребёнку варежку, а тот упрямо прятал руку за спину. Лея долго рассматривала каждый кадр. Кирилл сначала пояснял, где снимал, потом замолчал.

– Плохо? – спросил он наконец.

Она обернулась.

– Почему?

– Ты ничего не говоришь.

Лея снова посмотрела на экран. Там была остановка под дождём. Двое стояли под маленьким зонтом, и у мужчины промокло плечо: он сдвинул зонт к женщине.

– Я пытаюсь понять, как ты успеваешь это увидеть.

Кирилл чуть опустил голову.

– Не всегда успеваю.

– А здесь успел.

Он придвинулся ближе и открыл следующий снимок.

В её мире рядом с другим человеком многое становилось ясно без наблюдения. Можно было почувствовать расположение, усталость, нежелание продолжать разговор. Землянам приходилось оставлять следы: сдвинуть зонт, подождать на ступеньках, держать чужой стаканчик. Иногда следы оказывались убедительнее слов. Лея подумала, что хотела бы научиться замечать их так же, как Кирилл.

– У этой папки есть название?

– «Рядом». Рабочее. Немного банально, да?

– Нет. Подходит.

Он не ответил, но перестал спрашивать, что ей не нравится.

Когда снимки закончились, они остались сидеть перед тёмным экраном. Чай остыл. Из приоткрытого окна доносился шум машины, которая долго не могла припарковаться во дворе.

– Ты сама что фотографируешь? – спросил Кирилл.

- Сегодня только вывеску, чтобы найти дорогу обратно.
- Практично.
- Можно сфотографировать тебя?

Он выпрямился и улыбнулся той улыбкой, которой встретил её в салоне связи. Лея подняла телефон, но снимать не стала.

- Что-то не так?
- Ты изменился.
- Это называется собрался.

Она опустила телефон. Кирилл рассмеялся, и она успела нажать на кнопку.

На снимке он отвёл лицо, смеясь, и поднял руку, будто собирался закрыться от камеры. Лея показала результат.

- Ужас, – сказал он, продолжая улыбаться. – Оставляй.

Она сохранила фотографию. Из всех приобретённых за день вещей эта не занимала места в карманах, но ей уже было бы жаль её потерять.

Кирилл взял пустые чашки и ушёл на кухню. Лея осталась у стола. Открытая папка со снимками больше не выглядела просто собранием наблюдений. Он разрешил ей увидеть работу, в которой сомневался. Приглашение домой оказалось вместительнее, чем она предполагала на улице.

Телефон мягко завибрировал. Нина спрашивала, добралась ли она. Лея ответила, что всё хорошо и они смотрели фотографии. Следом пришло: «Тогда не отвлекаю».

Лея задержала палец над экраном. Ей хотелось сообщить

ещё что-нибудь, объяснить, почему здесь хорошо, но не нашлось короткой фразы. Она просто поблагодарила Нину.

Вернувшись, Кирилл сел на диван и оставил рядом место. Лея пересела к нему. Теперь, когда камера и компьютер были убраны, никто не мог занять руки работой. Кирилл провёл ладонью по колену и повернулся к ней.

– Ты волнуешься? – спросила она.

– Уже заметно?

Лея кивнула.

– Немного.

– Тогда да. Немного.

– Из-за меня?

Он посмотрел на неё с улыбкой.

– Ты как будто всё время видишь момент, который я обычно успеваю спрятать.

Она подумала об этом. На самом деле он оставался для неё гораздо более непонятным, чем любой близкий человек дома. Она могла ошибиться в его молчании, в движении плеч, даже в улыбке.

– Я много чего не вижу, – сказала Лея. – Просто спрашиваю.

Он накрыл её ладонь своей. На этот раз она сама переплела их пальцы.

– Мне нравится быть с тобой, – сказал он.

Лея вспомнила Нинино предупреждение: эти слова могут означать меньше, чем слышит другой человек. Но сейчас она

не слышала в них обещания будущего. Он сидел рядом и говорил о том, что было между ними в эту минуту. Этого пока хватало.

Она придвинулась и поцеловала его. Кирилл обнял её; на короткое время исчезла необходимость угадывать выражение его лица. Потом Лея чуть отстранилась. Он сразу разомкнул руки.

– Подожди, – сказала она.

– Конечно.

Он остался на месте, не пытаясь удержать её или заполнить паузу шуткой. Лея прислушалась к себе. Желание никуда не исчезло. Но рядом с ним возникла другая потребность: остановиться и понять, что именно она выбирает.

– Что-то не так? – спросил Кирилл.

– Нет. Я хочу побыть здесь ещё немного. Вот так.

Он кивнул, и они посидели молча, держась за руки. Человек внизу наконец припарковался; хлопнула дверца, заработала сигнализация и тут же затихла. Лея перевела дыхание. Ей стало легче от того, что пауза ничего не испортила.

– Ты решил, что я хочу уйти?

– Не знал. Поэтому ждал.

Она посмотрела на него внимательнее. Оказывается, неизвестность была не только её затруднением. Он тоже не мог почувствовать заранее, что ей нужно, и вынужден был ждать ответа.

– Я хочу остаться, – сказала она. – И хочу быть с тобой

ближе. Но иногда мне нужно остановиться. Это не значит, что всё закончилось.

– А если закончится, тоже можно сказать.

Она улыбнулась.

– Тебе тоже.

Кирилл на мгновение перестал улыбаться, словно это уточнение оказалось неожиданным. Потом поднёс её руку к губам и коротко поцеловал пальцы.

– Хорошо.

Лея достала телефон и написала Нине, что останется до утра. Пока она печатала, Кирилл встал закрыть окно. Он не заглядывал в экран и не спрашивал, кому она пишет. Это тоже был небольшой след, который стоило заметить.

Они ещё поговорили – уже без шуток, о том, что важно знать прежде, чем стать любовниками: о защите, о самочувствии, о том, что каждый вправе передумать. Лея отвечала спокойно. Её тело было устроено как человеческое, она знала его возможности и ограничения, а незнакомые обычаи не мешали ей понимать собственное желание.

Когда разговор закончился, Кирилл спросил, не хочет ли она чаю. На этот раз Лея сама засмеялась.

– Сейчас нет.

Она поднялась к нему и взяла за руку. Он выключил яркую лампу у рабочего стола. В комнате остался мягкий свет из прихожей, и Лея ещё успела увидеть на стене ту женщину с двумя стаканчиками, которая терпеливо ждала на сту-

пеньках.

Позже, когда они лежали рядом, Лея долго не могла уснуть. Их первая ночь уже перестала быть событием, которое можно представить заранее. У неё теперь были собственные звуки, паузы, неловкие и нежные минуты, понятные только им двоим. Лея обнаружила, что вспоминает их без желания немедленно найти объяснение.

Кирилл лежал на боку, подложив ладонь под щёку. Без привычной улыбки он казался тише. Лея осторожно убрала со лба прядь. Он открыл глаза.

– Не спишь?

– Пока нет.

– Принести воды?

Она кивнула. Он выбрался из-под одеяла, нащупал тапочки и ушёл на кухню. Лея слушала его шаги. В комнате осталась небольшая пустота, хотя он отсутствовал меньше минуты.

Вернувшись, Кирилл поставил стакан на столик и лёг рядом. Лея села, сделала несколько глотков и передала ему воду. Он отпил, убрал стакан и потянул край одеяла к её плечу.

– Холодно?

– Уже нет.

Она легла, устроившись удобнее. Кирилл придвинул к ней подушку. Всё это было до странности простым после того, сколько смыслов люди умели спрятать в приглашении на кофе.

– Ты всегда такая серьёзная? – спросил он.

– Сейчас я довольна.

Он улыбнулся, но будто ждал продолжения.

Лея повернула к нему лицо.

– Тебе нужно, чтобы я сказала иначе?

– Нет. Просто непривычно.

Она коснулась его щеки и поцеловала. Когда отстранилась, он уже не смотрел так вопросительно.

Через некоторое время его дыхание стало ровнее. Лея осторожно высвободила руку и потянулась к браслету, оставленному на столике. Свет от его внутреннего экрана был слишком ярким в тёмной комнате; она прикрыла его ладонью и убавила.

Сеанс связи можно было завершить короткой записью. Она подтвердила, что адаптация проходит нормально, а все решения о личных контактах приняты ею самостоятельно. Затем открыла дневник наблюдений.

Несколько секунд строка оставалась пустой.

Рассказать о случившемся было бы легко. Но изложение, в котором Кирилл становился только местным мужчиной двадцати шести лет, казалось ей неполным уже в первом предложении. В него не помещалось то, как он принёс воду и подвинул подушку. Даже если описать эти действия, главное всё равно оставалось где-то между ними.

Лея записала: «Пауза не обязательно прерывает сближение. Иногда она позволяет его продолжить». Потом добави-

ла время наблюдения и закрыла дневник. К подробному разбору предстояло вернуться позже.

Кирилл пошевелился.

– Всё нормально?

– Да. Спи.

Он протянул руку, не открывая глаз, и остановил ладонь рядом с ней, словно даже во сне оставлял ей возможность приблизиться самой. Лея сняла браслет и вернулась под одеяло.

За окном ночь начала светлеть. Ей вспомнилась собственная комната у Нины: зелёное покрывало, аккуратно сложенный белый костюм, пустая полка. Там всё останется на месте до её возвращения. Можно было заказать машину и уехать, не дожидаясь утра.

Но Кирилл чуть сжал её руку. Лея устроилась ближе и закрыла глаза.

Впервые с момента прибытия ей хотелось задержаться не для того, чтобы что-нибудь узнать.

Глава 5. Утро без обещаний

Кирилл проснулся раньше неё.

Лея услышала, как он старается тихо открыть шкаф, потом негромко ругается и придерживает дверцу ладонью. В комнате пахло кофе. Полоса солнца пересекала стену с фотографиями и доходила до ножки стола. В этом свете вчерашняя квартира казалась меньше, зато вещи обрели подробности: потёртость на краю дивана, скол на чашке, серебристую нитку на рукаве брошенной толстовки.

Она ещё несколько секунд лежала с закрытыми глазами. Подушка хранила чужое тепло. Ей хотелось запомнить это утро прежде, чем придётся встать и заняться обычными делами.

– Я тебя разбудил? – спросил Кирилл.

Лея открыла глаза. Он стоял у стола с двумя чашками.

– Немного.

– Тебе чай. Я помню.

Он поставил чашку на столик, убрав пустой стакан, оставленный ночью. Лея села, подтянула одеяло и улыбнулась. Кирилл наклонился и поцеловал её в висок. Всё происходило легко, без вчерашней настороженности; она уже собиралась сказать, что рада остаться, когда зазвонил его телефон.

Он взглянул на экран и ответил.

– Да, Дэн. Помню. К двенадцати буду. Нет, всё у меня,

привезу.

Кирилл положил телефон возле чашки.

– Работа?

– Аренда, потом отбор. Обычный день.

Лея сделала глоток. Чай был слишком горячим, но приятным. Она держала чашку обеими ладонями и смотрела, как Кирилл проверяет заряд камеры. Теперь ей легче было различать его утреннюю сосредоточенность и желание отдалиться. По крайней мере, так ей казалось.

– Мне нужно уйти к определённом времени?

Он сразу обернулся.

– Что? Нет. Не торопись.

Лея кивнула. Она не собиралась задерживаться надолго: хотелось вернуться к Нине, принять душ, переодеться. Но спешить из-за чужих невысказанных намерений ей тоже не хотелось.

Кирилл поставил камеру на стол и сел рядом.

– Слушай. Я, наверное, должен кое-что сказать.

Она повернулась к нему.

– Мне с тобой хорошо. Правда. Но я сейчас не ищу серьёзных отношений.

Лея ждала, что он объяснит, какие отношения считает серьёзными. Он молчал, поглаживая большим пальцем ручку чашки.

– Ты не хочешь продолжать встречаться?

– Хочу. Просто без... – Он поискал слово. – Без обяза-

тельств. Чтобы никто не строил планов за двоих.

– Мы будем договариваться о каждой встрече отдельно?

Кирилл посмотрел на неё с некоторым облегчением.

– Да. Наверное, так.

Лея поставила чашку. На родной планете у неё были связи, в которых люди не строили совместного будущего. Они могли нравиться друг другу, радоваться встречам, а потом расставаться без обещания вернуться. Это было ей понятно. Она не успела решить, чего захочет от Кирилла дальше, и предпочитала узнавать постепенно.

– Хорошо, – сказала она.

Он замер.

– Хорошо?

– Мне подходит. Я тоже пока не знаю, чего захочу через месяц.

Кирилл отвёл взгляд к окну. Ей показалось, что он хотел услышать что-то ещё, но не спросил.

– И если кто-то из нас захочет иначе, скажет об этом, – добавила Лея.

– Конечно.

Она коснулась его руки. Ей было приятно, что он заговорил первым. Значит, ночью она не ошиблась: с ним можно обсуждать важное.

– Спасибо, что объяснил.

Он улыбнулся, но чашку так и не поднял.

Пока Лея собиралась, Нина написала, что сегодня начина-

ет работать позже и собирается завтракать в кафе рядом с домом. Приглашение оказалось кстати. Лея ответила, что скоро приедет, оделась и заправила край одеяла, который свисал на пол.

– Я мог бы что-нибудь приготовить, – сказал Кирилл из дверей кухни.

– Уже договорилась позавтракать с Ниной.

– Понятно.

Она подошла и обняла его. Он ответил не сразу, затем положил ладонь ей на спину. Лея поцеловала его в щёку.

– Мне было хорошо с тобой.

– Мне тоже.

Она улыбнулась и взяла телефон со стола. Кирилл проводил её до двери, подождал, пока она наденет обувь.

– Напиши, как доберёшься.

– Напишу.

Он ещё стоял на пороге, когда она вошла в лифт. Лея подняла руку на прощание. Двери закрылись, и её отражение осталось одно в узкой зеркальной полосе.

Она смотрела на себя с интересом, ожидая увидеть какую-нибудь перемену. Лицо было прежним. Только улыбка появлялась сама собой, стоило вспомнить, как Кирилл утром принёс чай.

Нина сидела за столиком у окна. Перед ней стояла маленькая чашка и большая тарелка, на которой осталась половина сырника. Увидев Лею, она подняла брови, но дождалась,

пока та сядет.

– Выспалась?

– Не совсем.

– По лицу вижу, что жалобы подавать не собираешься.

Лея рассмеялась и взяла меню. Потом вспомнила обещание, достала телефон и отправила Кириллу: «Добралась. Мы с Ниной в кафе».

Он прочитал почти сразу. Ответил: «Приятного».

Она убрала телефон.

– Всё хорошо? – спросила Нина уже тише.

– Да. Он внимательный.

– Это хорошо.

Нина подвинула к ней сахарницу, освобождая место для меню, и больше не расспрашивала. Лее понравилось, что можно рассказать ровно столько, сколько хочется.

– Только он не хочет серьёзных отношений, – добавила она сама.

Нина положила вилку.

– Уже успел сообщить?

– Утром.

– Как по расписанию.

Лея посмотрела на неё.

– Ты знала?

– Предполагала. А ты что сказала?

– Что мне подходит.

Нина несколько секунд разглядывала её лицо.

– И правда подходит?

– Мы знакомы меньше двух дней. Мне хочется увидеть его снова. О большем я пока не думала.

Нина вернулась к сырнику.

– Тогда всё нормально. Главное, чтобы тебе самой было нормально.

Лея заказала омлет и чай. За окном женщина пыталась одновременно удержать собаку и сложить зонт. Мужчина, проходивший мимо, остановился помочь. Собака немедленно обнюхала его обувь. Лея улыбнулась: ещё один кадр для Кирилловой папки. Она могла бы сфотографировать, но к тому времени, как достала телефон, мужчина уже ушёл.

– Не успела, – сказала она.

– Что?

– Там было красиво.

Нина посмотрела в окно, где теперь стояла только женщина с собакой, и не стала уточнять.

Остаток утра прошёл за обычными разговорами. Нина объяснила, где покупать продукты и почему корзину у кассы нужно оставлять, даже если она очень удобна для дороги домой. Лея рассказала о съёмке. На истории про фотографию без ретуши Нина улыбнулась и сказала, что знает Ольгу по работе.

– Она недавно открыла своё дело. Ей кажется, что сперва нужно стать другой женщиной, а потом уже разрешить себе успех.

– На снимке она была хорошая.

– Уверена. Кирилл это умеет.

В её голосе не было противоречия с утренним замечанием. Лея начала понимать, что люди могут видеть в знакомом человеке сразу несколько разных сторон и всё-таки дружить с ним.

После завтрака они зашли домой. Нина уехала к клиентке, а Лея переоделась в купленную по дороге простую футболку, постирала одолженные вещи и развесила их сушиться. В комнате лежал её белый костюм. Она провела по ткани ладонью, но надевать его не стала.

Для связи с экспедицией оставалось свободное время. Лея села к столу и открыла дневник.

Она записала утренний разговор с Кириллом, стараясь не пропустить ни одного условия. Взаимное желание встречаться. Отсутствие общих планов. Возможность изменить договорённость, сообщив об этом друг другу.

Запись получилась ясной. Почему Нина отнеслась к ней с недоверием, пока было непонятно.

Помощник предложил уточнить, как местные жители понимают слово «обязательства». Лея нашла несколько бытовых употреблений, но почти каждое допускало разные толкования. Она закрыла справку. Кирилл сам объяснил, что имел в виду. Не было причины считать его слова менее точными, чем чужие.

Днём она отправилась гулять. В сквере мужчина учил ма-

ленькую дочь кататься на велосипеде, отпуская седло раньше, чем та соглашалась. Девочка обернулась, увидела, что едет сама, и от неожиданности свернула в траву. Отец подбежал. Она сначала сердито ударила его по руке, потом прижалась к нему. Лея отвела глаза, оставляя им эту минуту.

Чуть дальше пожилая пара делила яблоко складным ножом. Женщина выбрала меньшую половину, мужчина молча поменял куски местами. Лея села на соседнюю скамью и некоторое время смотрела на деревья. Сегодня город не казался ей непроницаемым. В нём оставались люди, которых она не понимала, но появился хотя бы один человек, с которым можно было договориться.

Телефон зазвонил ближе к вечеру.

– Привет, – сказал Кирилл. – Как день?

– Хорошо. Я в сквере.

– Гуляешь?

– Да.

– Одна?

Лея посмотрела на дорожку. Пожилая пара уже ушла.

– Одна. Ты закончил работу?

– Почти. Слушай, я думал, ты напишешь.

– Я написала, когда добралась.

– Я видел.

Он замолчал. Лея подождала, затем спросила:

– Ты хочешь встретиться?

– Не сегодня. Устал. Просто ты как будто пропала.

Она посмотрела на время. С утра прошло несколько часов.

– Я не знала, что ты ждёшь ещё сообщения.

– Лея, сообщения обычно не по расписанию пишут.

В голосе впервые появилась резкость. Она выпрямилась на скамье.

– Мне хотелось погулять. Ты был занят. Я решила, что напишу позже.

– Да всё нормально. Забудь.

Но нормально уже не было. Лея слышала это достаточно ясно и не хотела оставлять разговор в таком виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.